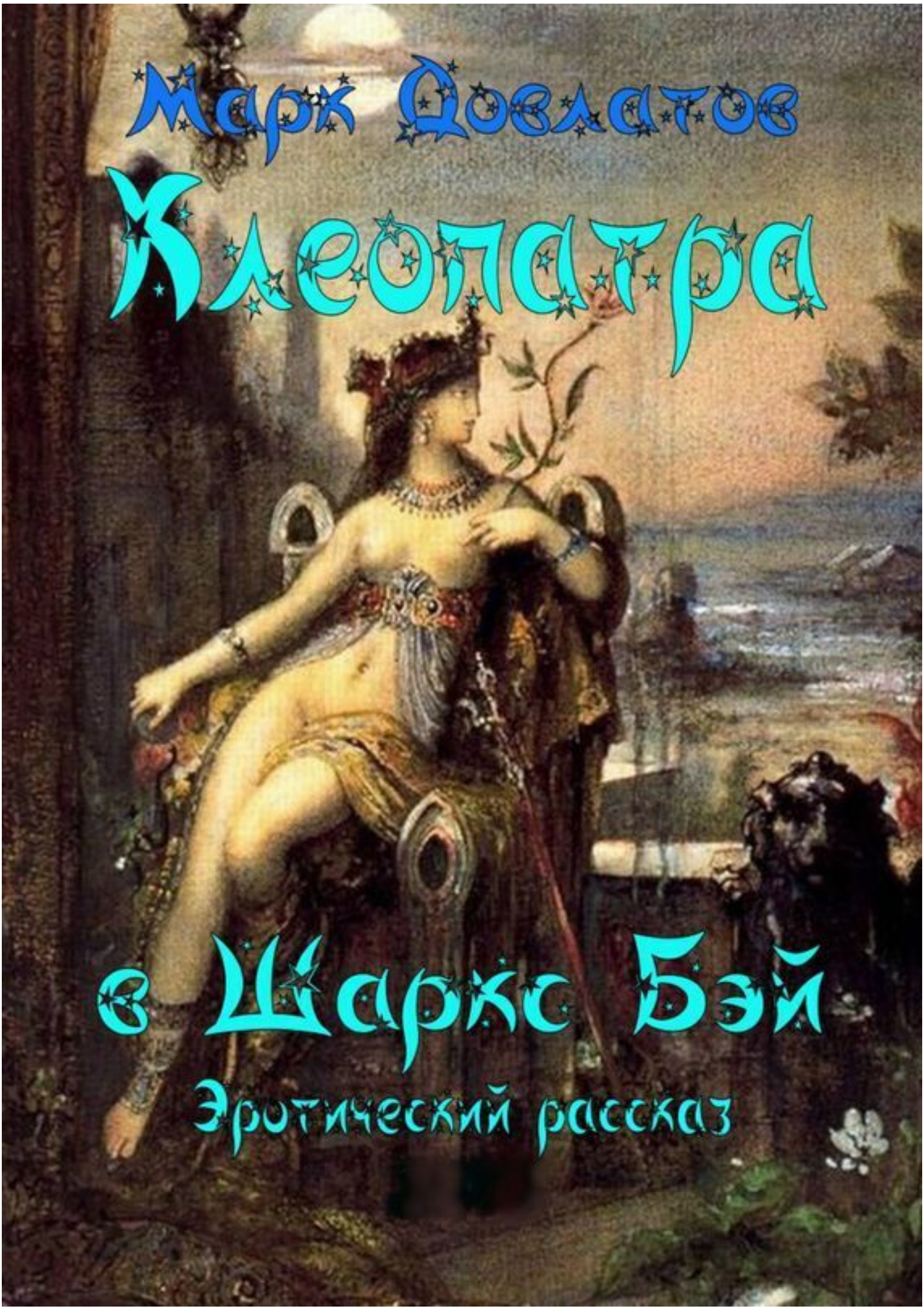

Марк Довлатов

Клеопатра

и Шаркс Бэй

Эротический рассказ

Марк Довлатов

Клеопатра в Шаркс Бэй

«Издательские решения»

2015

Довлатов М.

Клеопатра в Шаркс Бэй / М. Довлатов — «Издательские решения», 2015

Новый рассказ об эротических приключениях Мишки и Белки. Мишка и Белка на море, в Shark's Bay. Море, пляж? Конечно. Но это не все — далеко не все! Сколько любви можно вместить в один день и сколько секса — вы даже не представляете!

© Довлатов М., 2015
© Издательские решения, 2015

Клеопатра в Шаркс Бэй
Эротический рассказ
Марк Довлатов

© Марк Довлатов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Михаил открыл глаза и посмотрел в просвет между шторами: уже рассвело. Он тихо встал и на цыпочках прошел в душ. Через пятнадцать минут, уже в шортах, майке и темных очках, он шлепал по дорожке, спускавшейся вниз. Дорожка повернула влево, потом вправо и врезалась в каньон из стен, обложенных камнем. Следующий поворот открыл просвет, и Михаил увидел море: оно блестело как зеркало – был полный штиль. Небо было покрыто перистыми облаками, горизонт затянут дымкой, из которой поднималась каменная пирамида острова, из-за нее выглядывало солнце. На пляже никого еще не было, ряды пустующих лежаков под тростниковыми зонтиками подмигивали ему блестящей от росы поверхностью, справа в море вдавался понтон. Непонятно откуда лилась заунывная песня муэдзина.

Оставив одежду и очки на лежаке, Михаил босиком прошел к понтону. Первые метров тридцать море, подсвечиваемое песчаным дном, было золотистое, потом дно ушло вниз, цвет воды сменился на зеленовато-аквамариновый с пятнами бирюзы. Он остановился у края понтона: прозрачная синь позволяла видеть дно с разноцветными кустами кораллов, меж ними неспешно сновали десятки рыб.

Прямо в понтон врезалась сверкающая дорожка, проложенная солнцем, он прыгнул в нее, вынырнул и поплыл вперед. Густая соленая вода омывала кожу, гладила ее, ласкала, выталкивала его тело наверх, к солнцу. Голова у него была пустая: только вкус и прикосновения воды, только свет и цвет моря; он развернулся и посмотрел на берег: пустой пляж, пальмы на террасах и первая линия корпусов отеля. Михаил лег на спину, раскинул руки и замер – первое, самое важное, свидание состоялось, никто не помешал, все было хорошо; он старался запомнить чувство радости, наполнившее его, спрятать и забрать с собой.

На берегу он достал сигарету – после моря ему всегда хотелось курить, присел на край лежака и посмотрел на горизонт: дымка разошлась, задул легкий ветерок, волны шепотом стали читать его гороскоп: будет тепло, мягко, нежно, приятно. Михаил оделся и пошел обратно в номер.

Черт, а какой же у меня номер… Ноги привели его сами, на газоне недалеко от входа он увидел араба в зеленом комбинезоне с садовыми ножницами в руках. Михаил подошел, достал из заднего кармана доллар и помахал им в воздухе.

– I need flowers.

Араб потянулся рукой к купюре, с сожалением проследил, как она уплыла обратно в карман, забормотал что-то по-своему и побежал к клумбе. Вернулся он минут через пять с охапкой фиолетовых, красных и желтых цветов, получил обещанное, заулыбался и опять забубнил, – Михаил сказал ему сенкс, забрал цветы и вошел в номер.

Шторы были так же почти закрыты, солнце заходило в комнату через просвет и освещало широкую кровать: на ней, обняв подушку, спиной к нему, лежала обнаженная девушка – правая нога ее была согнута в колене и заброшена на одеяло, темно-рыжие волосы искрились под лучом света. Михаил подошел к кровати, положил цветы на край и прильнул к девушке, обнял ее за плечи, сдвинул волосы и поцеловал ее в шею – она повернулась к нему, но глаз не открыла. Губы ее шевелились, Михаил поймал своими верхнюю, ощутил легкий пушок, вспомнил персик и почувствовал на своей нижней губе язык.

– Миииишка! Да ты соленый как… А мне больница снилась: будто у меня день рожденья, все пришли меня поздравлять… коробки принесли какие-то, шарики воздушные, лезут обниматься-целоваться, главврач говорит про исполнение желаний… А тебя нет… А я хочу, чтобы ты пришёл и принёс просто цветы.

Михаил потянулся рукой к углу кровати и положил букет девушке на грудь.

– С днем рожденья, Бельчонок.

Белка открыла глаза.

– Так у меня ж правда день рожденья! А больница?

– Больница была дома. А сегодня море. Мы прилетели ночью. Проснулась?

– Так мы уже на море, а я сплю! Какие цветы! Какой ты у меня хороший! Спасибо!

– Вставай, маленькая. Пошли в душ.

– Вместе?

– Ну конечно.

– Пошли! А ты будешь ко мне приставать?

– Да ты что! Никада!

– Как это?! Ты заболел? А ну раздевайся – щас будет медосмотр.

– Совсем раздеваться? И трусы?

– Конечно!

– Не. Я стесняюсь.

– Ничего, тебе это полезно, не все же мне одной. Давай! Оооо, что это с Вами, Михаил… ну-ка… ну-ка… Боже, что это с ним!

– Ну Белка… ну не таскай его.

– Тебе не нравится?!

– Да нравится. Но ты же знаешь, что он может утворить.

– Ну и пусть… я ему разрешаю… он хороший… давай уже… твори… сюда… на цветы.

– Уууx… и бесстыжая ты у меня медсестра.

– Зато теперь у меня какой букет! Никогда такого не было! А пахнет как! Морем!

– Ну вот. А ты? Ты специально это сделала.

– Ну да. А теперь ты сделай.

– Ладно. В душе.

– Я буду вся мокрая.

– Будешь. Ты у меня здесь все время будешь мокрая. Я тебе обещаю. Пошли.

– Ну пошли.

Они сидели на террасе ресторана: перед ними искрился бассейн неправильной формы, слева в него вдавался полуостровом бар, в центре был небольшой островок с тремя пальмами – к нему от бара шел мостик.

– Мишка, ешь давай. Я всегда после этого голодная. Я тебе столько всего принесла, а ты кофе сербаешь. Что ж мы – зря деньги платили.

– Не волнуйся – все оллинлюзив.

– А что это – оллинклюзив?

– Это значит, ешь, сколько хочешь, хоть пять раз в день.

– А я и хочу. Пять раз в день.

– Голодной ты тут не будешь. Я тебе обещаю.

– Ну смотри, Мишка, ты меня знаешь.

– Я тебя знаю. Раз уже было – осталось четыре.

– Ну вот, тебе лишь бы считать. Ты сам пристал. С утра. Бедная девочка спит, а ты…

– А я говорю: вставай – одевайся.

– Ну не ври – одевайся. Ты не так сказал.

– Ну сказал. А ты бы не согласилась.

– Ну конечно – не согласилась. А с утра знаешь, как хочется.

– А сейчас.

– Сейчас есть хочется.

– Ну и ешь – бананов вон нагребла целую тарелку.

– А вкусные! Со сливками!

– Ты как кошка – тебя хлебом не корми…

– Нет, Мишка. Хлебом ты меня не корми.

– А чем.

– Сливками.

– Ладно. За этим не заржавеет.

– Ешь грейпфрут. Мне девчонки знаешь, что говорили.

– Что.

– Что если ты будешь целый день есть фрукты…

– То что.

– Вкус передается.

– Так ты хочешь фруктовый коктейль?

– Ну да. Интересно попробовать.

– Попробуешь. Вечером.

– Ладно.

После завтрака они двинулись вдоль бассейна, который закончился небольшим водопадом и потек дальше вниз речушкой в выложенном камнями русле.

– Мишка! Красиво как! Пальмы, цветы. А море скоро?

– А вот сейчас мы повернем… теперь сюда…

– Ой, море! Пошли скорей!

Пляж наполовину уже был заполнен, но хорошие места еще были; они устроились под зонтиком, постелили на лежаки полотенца. Белка взялась руками за края малинового топика, потянула его вверх, потом расстегнула пуговицу на коротких джинсовых шортиках с бахромой и, повиляв бедрами, опустила их вниз. Под ними осталась малиновая же горизонтальная полоска с крошечным треугольником, переходящим в вертикальную. На бедрах были бантики.

– Белка! У тебя от плавок одно название. Я даже подумал, что ты их забыла надеть.

– Ну тут все так ходят, посмотри.

– Да, но не у всех есть такая попка. Голая. Похожая на две булочки. С малиной.

Девушка прикрыла булочки ладошками.

– Ну что ты на весь пляж кричишь.

Михаил, успевший уже раздеться, обнял девушку за плечи.

– Пошли в море, Бельчонок голопопый.

– Пошли.

Они шли по понтону, глядя в воду; облака разбежались, дул ветерок, по морю шли небольшие волны.

– Мишка, смотри какие рыбы! Синие, желтые, полосатые! И не боятся никого. Ой, глянь, какая длинная! И прозрачная. Похожа на…

– Это рыба-игла.

– А если она… ко мне…

– А ты не расставляй ноги. Знаешь, почему у русалок ног нет?

– Почему?

– Их царь морской наказал. Чтоб не расставляли почем зря.

– Ну Миииишка!

– Прыгай!

Михаил обхватил девушку за талию и прыгнул с понтона. В воде он открыл глаза и увидел длинные ноги Белки, поймал ее за бедро, провел по нему ладонью, поднял ее вверх по внутренней стороне. Белка брыкнула ногами, изогнулась назад и оторвалась от него, развернулась, поймала его за руки и вынырнула вместе с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.